

1

3

9

7

1964 г.

9

Ю. Алешковский

Два билета на электричку

Художник А. Тодов

Мы с Петькой решили съездить на озеро. На вокзале у пригородных касс стояла большая очередь.

Я неуверенно предложил: „Может... возьмём билеты?“

Петька догадался, что я борюсь с самим собой: „Что ты! Мы лучше сэкономим и купим на озере крем-соду! Ты любишь крем-соду?“

Мне очень хотелось крем-соды, но я боялся ехать без билета. Мимо нас прошёл довольный, улыбающийся толстяк. Всем своим видом он словно говорил: „А я билет взял! Да не простой, а туда и обратно!“

Петька продолжал соблазнять меня безбилетным проездом. – „Я в одной книжке читал, что перед акулой рыба-лоцман плавает и предупреждает об опасности. Мы тоже найдём себе лоцмана, то есть зайца, и будем следить“.

– Как только покажется контролёр, лоцман побежит в другой вагон, и мы за ним. Понял систему?

Я рассмеялся: до того забавной показалась мне
Петькина „система“.

Однако, когда мы подошли к электричке, Петька остановился и проямлил: „Может... всё же возьмем билеты... а?“— Но тут уж я мстительно сказал: „О! Теперь-то мы не возьмем! Я тебе покажу акул и лоцманов! Пошли!“

И вдруг на платформе я увидел два жёлтых билета с большими чёрными цифрами „5“!

Билеты оказались сегодняшними. Петька крикнул „Ура!“, и мы побежали к вагону.

Но как только я взглянул на пассажиров, сердце у меня ёкнуло: ведь наверняка люди, потерявшие билеты, едут в этом вагоне.

Петька удобно устроился у окна и не обращал на меня никакого внимания. В эту минуту я ненавидел его и только назло ему крикнул: „Кто потерял билеты?“

Все пассажиры стали искать свои билеты, а Петька схватился за голову. Я понял, что он проклинаяет меня.

Но у всех билеты оказались на месте, и какая-то старушка с бидонами сказала: „Старые, небось. Садись, сынок“.

Я сел напротив Петьки. Он со злостью вырвал у меня билеты.

Я и не заметил, как тронулась электричка. За окном мелькнула диспетчерская, и поезд стал набирать скорость.

Вдруг Петька ударил меня по коленке: „Смотри! Вон
лоцман в тамбуре“.

В тамбуре стоял ремесленник. Он внимательно всматривался в проход следующего вагона.

Потом ремесленник пригнул голову и с вытаращенными от страха глазами бросился бежать через наш вагон.

– Система действует отлично. Лоцман – первый сорт. –
Петька вскочил со скамейки. – Я докажу на практике,
что с ним можно проехать без билета. Бежим!

Петька схватил меня за руку. Я хотел вырваться и сказать, что у нас же есть билеты, но он меня сильно дёрнул, и я побежал, потому что пассажиры уже подозрительно поглядывали на нас.

В соседнем вагоне лоцман неожиданно сел на скамейку, а мы...

... со всего хода налетели на контролёра.

Тут ремесленник достал из кармана сезонку и, показывая на нас пальцем, противно захохотал.

Но мы не дали ремесленнику насладиться его тор-
жеством. Петька предъявил контролёру билеты.

Облегчённо вздохнув, мы сели на скамейку. И в тот же момент услышали: „Я кристаллически честный человек. Я видел, как Толя подошёл к кассе и взял билеты. Он положил их в карман. Поверьте мне“.

Контролёр спросил мальчишку, сидевшего рядом со старичком: „Может, выронил, когда доставал платок?“ – Мальчик занял: „Да-а“.

Старичок сказал: „Безусловно, я заплачу штраф, но дело не в этом. Я кристаллически честный человек“. – В этот момент Петька вскочил с места и подбежал к старичку. – „Вот ваши билеты. Мы их нашли“.

Контролёр добродушно усмехнулся. – „Не верите? – Петя-на сделал героическое лицо. – Честное пионерское“.

Контролёр взял билеты, внимательно проверил их и спросил старичка: „До какой станции едете?“ – „До Покровской“, – ответил старичок.

Контролёр сказал: „Так, так“, – и взъерошил Петькин рыжий чуб, а старичок пожал его руку. – „Я очень благодарен. Очень. Вы кристаллически честные люди“.

Потом старичок сказал своему внуку: „Толя, ты растяпа. Встань и скажи спасибо этим мальчикам“. – Толя не встал, но сказал злым и кислым голосом: „Спасибо“.

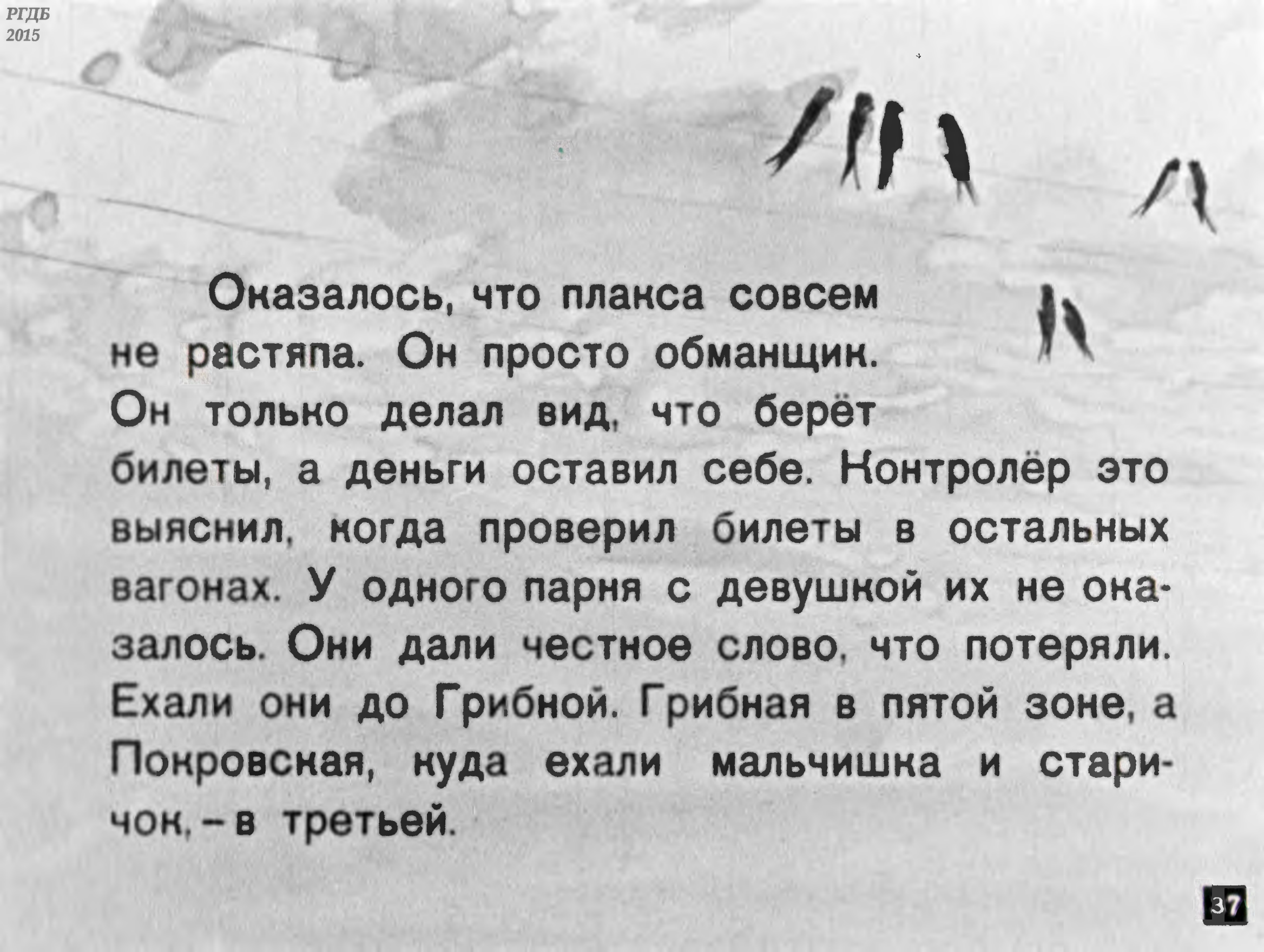
– „Ну что ж, пойдёмте“, – сказал контролёр. Мы через весь вагон пошли за контролёром. Я, не переставая, показывал Петьке кулак.

Контролёр открыл дверь служебного помещения, и я, как вкопанный, встал на пороге. Прямо на нас неслись две сверкающие полосы рельсов.

Контролёр снова ушёл проверять билеты. А когда вернулся, шутливо столкнул наши головы и сказал: „Значит, вы зайчики? А кроме вас и старичка с плаксой, больше безбилетников нет“. – „Как старична?!“

Оказалось, что плакса совсем не растяпа. Он просто обманщик. Он только делал вид, что берёт билеты, а деньги оставил себе. Контролёр это выяснил, когда проверил билеты в остальных вагонах. У одного парня с девушкой их не оказалось. Они дали честное слово, что потеряли. Ехали они до Грибной. Грибная в пятой зоне, а Покровская, куда ехали мальчишка и старичок, – в третьей.

– „А на билетах, которые мы нашли, была пятая зона!“ – почти в один голос воскликнули мы с Петькой.
– „Вот-вот, – сказал контролёр. – Вы на озеро? Ну уж ладно, ступайте“.

Мы пулей выскочили из электрички и, чтобы контролёр не передумал, даже отбежали на несколько шагов. И только тогда помахали ему рукой на прощанье.

Электричка тронулась. Хитрый мальчишка стоял у окна и ел мороженое. Он увидел нас и показал язык. Петька хотел плюнуть в окно, но удержался.

Ремесленник сделал нам „рожни“. Мы ему тоже. – „Нан же он узнал про нашу систему?“ – удивлялся Петька.

Электричка ушла. Мы пошли вдоль платформы. И вдруг Петька схватился за голову: „Ты забыл бутерброды. О! О!“ – Я действительно забыл бутерброды, когда мы побежали в другой вагон.

Петька чуть не плакал. Я его успокоил: „Приедем на вокзал, и диктор объявит по селектору: „Копёнкин, зайдите к начальнику вокзала. Вас ожидают потерянные бутерброды. Их нашёл кристаллически честный человек“.

Мы взглянули в сторону озера. И нам захотелось
как можно скорее окунуться в холодную воду.

Раздеваясь на ходу, мы с Петькой наперегонки побежали к озеру.

Конец

Редактор В. Кузнецова

Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1964 г.

Д-40-64

Монва, Центр, Старосадский пер., д. № 7